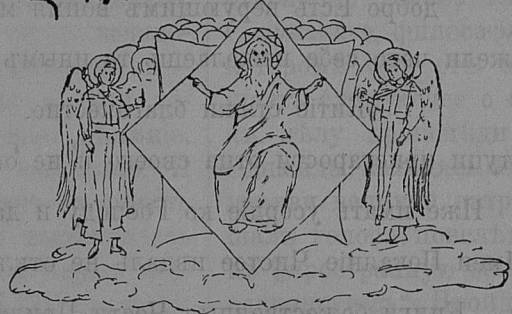

БОЖІА ПИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪМІИ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КО МНѢ И
НЕ ВРАНИ
ТЕ МНѢ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

Троицкій Собесѣдникъ для церковно приходскихъ школъ.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Прежде.

I.

Намъ припоминается одна изъ русскихъ старинныхъ скорописныхъ азбукъ „для малолѣтнихъ дѣтей“, напечатанная въ 1798 году. Напечатана она по старинному — на четырехъ листахъ. Немного бумаги, но вотъ чѣмъ заполнялась она. Сверху на первомъ листѣ ея красовалась картинка.

За учебнымъ столомъ сидятъ уже взрослые юноши въ старорусскихъ камзолахъ и парикахъ, бывшихъ въ модѣ во времена императора Павла. Предъ каждымъ изъ нихъ лежитъ тетрадь, а въ рукахъ отошедшія въ прошлое гусяныя перья. На столѣ чернильницы...

Что же пишутъ они, эти узрѣвшіе дѣти, при видѣ которыхъ какъ-то невольно вспоминается „Митрофанушка“...

А вотъ что:

А	Азь Есмь Богъ Прежде всехъ векъ.	А
Б	богъ Есть Прежде всехъ векъ, и всему Миру Светъ.	Б
В	видить господь всю тайну Человеческую и твореніе Его	В
Г	Глаголетъ Господь Сыновомъ Человеческимъ.	Г
Д	добро Есть верующимъ воимя мое.	Д
Е	Ежели чего себе нежелаешь то инымъ не твори.	Е
Ж	Житіе стяжи благочестно.	Ж
З	заступи пристарости отца своего и не опечали Его.	З
И	Иже имать усердіе ко Господу и дастся.	И
І	Имеи Покаяніе Чистое ивдаль не откладывай.	І
К	Книги божественныя Чести Прилежи.	К
Л	Летить время Часами водни и внощи яко Крылами.	Л
М	Мзду чюжую немоги удерживать отдавай снагражденіемъ.	М
Н	Никакому человеку обиды нечини абудь своимъ доволенъ что богъ тебъ даль.	Н
О	Отбрани отссоръ и отпротчихъ не потребныхъ дѣль отступай прочь.	О
П	Помышляи о томъ Еже есть Праведно.	П
Р	Радость пренебрегаи а впечали не ослабевай.	Р
С	Собою ни чемъ Не хвались непревозносись.	С
Т	Твори милостыню нищимъ по силѣ своей.	Т

Въ заключеніе Азбуки, о которой съ любовью отзываются не только простые русскіе люди, но и смиренные мужи науки ¹⁾, приложено нѣсколько нравоученій и „таблица умножительная“ съ примѣрами задачъ на первыя четыре ариеметическія дѣйствія. Просматриваешь эту азбуку и какъ то невольно заключаешь: нѣтъ, не о Митрофанушкахъ думалъ составитель этой простой, но назидательной азбуки, если онъ вложилъ въ нее такъ много нравоучительныхъ истинъ. И не о „читательской“

выучкѣ помышлялъ онъ, если одухотворилъ каждую букву, давъ въ цѣлой совокупности ихъ рядъ добрыхъ назидательныхъ правилъ, необходимыхъ для благоговѣйнаго размышленія и благоповеденія человѣка... Нѣтъ, не надъ внѣшнимъ человѣкомъ, не надъ его исконною борьбою за существованіе, въ жертву которой приносится теперь все духовное развитіе дѣтей, раздумывалъ, очевидно, онъ, а надъ его внутреннимъ человѣкомъ, надъ его духовной богоподобной природой, если хотѣлъ дать въ своей Азбукѣ „изобрѣтеніе“ не только для разума, но и для „благочестія и спасенія“... И въ это изобрѣтеніе мудраго ума и добраго сердца

¹⁾ Напримѣръ, нынѣ почившій проф. А. П. Смирновъ, въ его брош. „Темные люди и ихъ просвѣтителі“, напечат. въ Душеп. Чт. 1894 г. № 9, 10.

вложены самыя задушевныя думы не одного только скромнаго изобрѣтателя, составлявшаго „Азбуку“ для пользы дѣла, а не для славы имени своего...— Нѣтъ, оно было отраженіемъ народнаго духа и народнаго пониманія задачъ общаго, школьнаго и внѣшкольнаго, обученія... Несомнѣнно, что въ недалекую отъ насъ старину и изъ Азбуки— даже изъ Азбуки!—люди хотѣли извлекать для себя высшее вѣдѣніе, нравственное ученіе и назиданіе. И это высшее вѣдѣніе, какъ сущность обученія дѣтей, всегда выдвигалось при изученіи грамоты на первое мѣсто еще и за долго до XVIII столѣтія. Мы съ увѣренностію можемъ сказать, что въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія, со времени крещенія Руси и до нашихъ дней, истинно православно-русскіе люди всегда видѣли въ грамотѣ средство къ духовному озаренію. Что касается новѣйшаго времени, то за это ручается доселѣ неостывшая въ неразложившейся части русскаго общества любовь къ церковности и къ словесамъ назиданія, и тѣ горькія сѣтованія бѣдныхъ отцовъ и матерей, осуждавшихъ преступное посягательство на право ознакомленія учащихся въ школѣ съ вопросами вѣры и нравственности, о которыхъ мы такъ много слышали за одно только недавнее время общественныхъ смуть... Что же касается древне-русской исторіи, за время которой съ ясностію и навсегда опредѣлился духовный складъ православно-русскаго человѣка и вскрылись остающіеся и доселѣ неизмѣнными основныя запросы его духа, то и эта исторія полна выразительными данными, говорящими за то, что, по понятіямъ старо-русскихъ людей, и книжное обученіе и самая простая грамота, въ ея элементарныхъ азбучныхъ познаніяхъ, считались однимъ изъ могу-

щественныхъ средствъ къ духовному озаренію. Это, по крайней мѣрѣ, съ достаточною очевидностію вскрывается въ многочисленныхъ письменныхъ памятниковъ древности. Возьмемъ для примѣра не безъинтересное въ этомъ отношеніи „слово Кирилла, словенца Солунскаго, философа Бугарскаго“, въ которомъ онъ отъ своего лица сообщаетъ слѣдующее о своемъ призваніи къ дѣлу проповѣди среди славянъ. Однажды, находясь въ Александріи въ церкви великой патріархіи, онъ услышалъ голосъ, повелѣвающій ему идти въ „пространную землю къ народамъ славянскимъ“. Пройдя чрезъ Кипръ и Критъ, онъ пришелъ въ Солунь, гдѣ былъ напуганъ тревожными слухами о болгарахъ, какъ о людоѣдахъ... Была Пасха. Кириллъ разъ *вышелъ изъ церкви* и въ раздумьѣ и скорби сѣлъ на мраморномъ помостѣ. Вдругъ явился голубь, державшій въ клювъ своемъ сворочку, на которой нанизаны были красныя дощечки... и опустилъ ихъ на плечо его. Кириллъ сосчиталъ ихъ и всѣ 35 вложилъ въ свою пазуху. Когда же онъ шелъ къ митрополиту, тогда дощечки вошли въ тѣло его, а онъ забылъ свой греческій языкъ... Пусть это слово, какъ старая пшеница, по прекрасному выраженію преосвященнаго Порфирія (Успенскаго), уже вложено въ сито исторической критики... Пусть сообщаемое въ немъ расходится съ историческою правдой... Но въ данномъ случаѣ намъ не важенъ вопросъ о соответствіи частныхъ деталей „слова“ историческому факту, когда то имѣвшему мѣсто... Здѣсь важнѣе, по одному справедливому замѣчанію ²⁾, сближающему это „слово“ съ извѣстнымъ повелѣніемъ пророку Іезекилю сѣсть „свитокъ“

²⁾ Ibid.

и идти къ дому Израилеву (Иезек. 2 и 3 гл.), самый „вкусъ пшеницы“, свойство почвы возростившей эту пшеницу и та народная любовь, съ которою она положена была въ закромы народной памяти и бережно хранилась тамъ... А народная любовь потому берегла *эту пшеницу*, что въ ней былъ ея *собственный* вкусъ... Для нея изобрѣтеніе грамоты есть „Божье дѣло“, устроенное для насажденія благочестія. „Какъ ласточка, возвѣщающая пробужденіе природы отъ зимняго сна и наступленіе благодатной весны—и наша грамота, по народному представленію, свила себѣ гнѣздо, чтобы положить птенцовъ своихъ у алтарей Господа силъ“ (Пс. 83, 4). „И слѣдуетъ ли, какъ то неволью хочется прибавить здѣсь, безжалостно разорять эти знакомыя завитыя гнѣзда, или отучать отъ нихъ, чтобы птичкамъ нужно было вить новыя, можетъ быть на бесплодныхъ скалахъ, или прививаться къ бесплодной маслинѣ (Римл. 11, 17)?!“³⁾

Въ самомъ дѣлѣ, этотъ Кирилль, слышавшій призывный голосъ „Говорящаго“ изъ алтаря церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), этотъ голубь—символь Святаго Духа (Мѡ. 3, 16), вдругъ являющійся въ пасхальную недѣлю на плечѣ человѣка, вышедшаго изъ церкви и сѣвшаго въ раздумьи и скорби на мраморномъ помостѣ около храма, опускающій сворочку, на которую наизаны тридцать пять красныхъ дощечекъ, по числу буквъ алфавита, это вложеніе ихъ за пазуху и затѣмъ таинственная пропажа ихъ—развѣ все это не выраженіе задушевныхъ думъ православно-русскихъ людей, желавшихъ въ чудодѣйственномъ событіи съ Кирилломъ показать свой высокій

истинно-хрiстiанскій взглядъ на дѣло изученія грамоты?! И въ этомъ случаѣ онъ былъ вѣрнымъ истолкователемъ и намѣренія самого Кирилла, желавшаго насадить у славянъ вмѣстѣ съ грамотою и *благочестіе*, и наоборотъ—упрочить это благочестіе съ помощію грамоты, для чего онъ и самъ, по изслѣдованію знатоковъ русской древности, въ самой азбукѣ далъ осмысленное сочетаніе буквъ, чтобы даже изъ нихъ „по порядку выходили фразы со смысломъ“⁴⁾, чтобы такимъ образомъ, изучающій грамоту и, приступая къ азбукѣ, видѣлъ въ ней не простую механику усвоенія звуковъ, а и полезную для ума и благочестивой любознательности работу.

Обращаясь къ фактамъ давняго прошлаго, мы видимъ, что и здѣсь исторія просвѣщенія древней Руси, отмѣчая на своихъ страницахъ имена великихъ прославленныхъ въ свое время грамотеевъ, указала въ нихъ и людей рѣдкаго благочестія. Ярославъ—продолжатель просвѣтительной дѣятельности св. Владиміра, Святославъ Черниговскій, Владиміръ Мономахъ и другіе ревнители просвѣщенія XI, XII и послѣдующихъ вѣковъ, каковы напиримѣръ Иларіонъ Печерскій, Григорій Чудотворецъ, Николай Святоша, Аврамій Смоленскій, Θεодосій Печерскій, Симонъ Владимірскій, игуменъ Даниль и позднѣе многочисленный сонмъ іерарховъ русскихъ, а также миссіонеровъ-подвижниковъ—все это были большіе цѣнители грамотности и вмѣстѣ съ тѣмъ люди, крѣпко державшіе знамя благочестія: и они видѣли въ грамотѣ средство къ познанію хрiстiанскихъ истинъ. Грамота живила ихъ души и жизнь хрiстiанской души по-

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ср. ист. Е. Голубинскаго. Т. I. Москва. 1881 г. Ч. 2-я стр. 295—296.

буждала наиболѣе совершенныхъ и наиболѣе нравственныхъ людей къ грамотѣ. Причемъ, нравственный кругозоръ старинныхъ грамотеевъ расширялся съ самыхъ первыхъ шаговъ—съ изученія азбуки. И неудивительно, поэтому, если еще въ XVIII столѣтіи находились любители родной словесности, которые считали немаловажнымъ для себя дѣломъ—разсужденіе „о буквахъ“, какъ это дѣлалъ, напри- мѣромъ, профессоръ элонвекціи Тредьяковскій, которому „о буквахъ захотѣлось разсуждать“... И эти разсужденія показываютъ, какое дѣйствительно важное значеніе придавалось даже буквамъ алфавита нашими, не такъ уже стародавними, русскими людьми. Если же таково было отношеніе къ грамотѣ у русскихъ людей въ теченіе восьми столѣтій, то, разумѣется, не можетъ быть оно инымъ и теперь: и въ настоящее время тоскуютъ добрые русскіе люди о томъ, что за механическою „читательскою“ выучкою часто слѣдуетъ накопленіе знаній, не проли-

вающихъ свѣта въ молодое, нищее духовомъ, подростующее поколѣніе, что теперь выпалъ, такъ сказать, изъ рукъ нашихъ грамотеевъ „часословъ“, а вмѣстѣ съ нимъ и за нимъ и вся добрая назидательная литература, что теперь не увидишь взрослога юноши, который бы остановился своею мыслию надъ правилами назиданія, которыми зачитывались православно-русскіе грамотеи—дѣти и взрослые—при ознакомленіи съ грамотою. А какъ бы хотѣлось и теперь полюбоваться на школяра, задумчиво склонившаго свою дѣтскую головку надъ правилами житейской мудрости.. Какъ бы хорошо было, еслибы съ первыхъ шаговъ ознакомленія съ грамотою вливались въ ихъ дѣтскую душу уроки вѣры и нравственности! Какъ бы отрадно было бы если бы почаще повторялись картинки внимательнаго изученія грамоты, обогащающей умъ знаніями, а сердце любовью къ святой православной вѣрѣ!..

Д. Введенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ ОБУЧЕНІИ.

„Нѣтъ, наша истинно-народная воспитывающая школа давно уже стоитъ на вѣрномъ пути, когда при обученіи не забываетъ „единого на потребу“.

(Журналъ „Вожія Нива“, № 39, Нашъ дневникъ).

Въ послѣднее время въ печати и обществѣ часто слышатся голоса за то, что въ начальныхъ народныхъ школахъ достаточно только обучать дѣтей грамотѣ. Теперь многіе утверждаютъ, что все вниманіе, весь трудъ учащихся долженъ быть сосредоточенъ только на сообщеніи дѣтямъ однихъ, такъ называемыхъ, чистыхъ знаній.

Что же касается вопроса о воспитаніи, то объ этомъ въ указанныхъ школахъ и рѣчи не должно быть. Грустно слышать подобныя сужденія, но факты на лицо. Говорить все можно, но далеко не все можно оправдать здравой логикой и фактическими данными. Сказать по совѣсти, всѣ подобныя сужденія или намѣренно тенденціозны, или же

есть всецѣло плодъ непониманія жизни дѣтей начальныхъ народныхъ школъ. Какъ подсказываетъ долготнѣй опытъ и вдумчивое отношеніе къ школьному дѣлу, обученіе и воспитаніе положительно нераздѣлимы, они между собою ничто иное, какъ школьные близнецы. Не нарушая закона справедливости, необходимо сказать, что все обученіе дѣтей въ начальныхъ школахъ строго должно быть воспитывающимъ.

Опуская чисто теоретическія соображенія, сдѣлаемъ небольшую экскурсію въ жизнь начальной школы. Ребенокъ только въ первый разъ вошелъ въ классную комнату; тамъ онъ видитъ въ переднемъ углу украшенную вѣнкомъ, съ зажженной лампадкой, икону съ изображеніемъ Спасителя, благословляющаго дѣтей. Законоучитель, придя на первый урокъ Закона Божія, по общепринятому порядку, ведетъ рѣчь о Богѣ, иконѣ и невольно касается того, какъ надлежитъ каждому человѣку относиться къ св. иконамъ и вообще св. предметамъ.

Говорятъ, что подобный то трудъ совсѣмъ не нуженъ. Съ глубокимъ убѣжденіемъ утверждаемъ, что напоминаніе въ данномъ случаѣ дѣтямъ объ иконѣ, молитвѣ, положительно необходимо. Какъ это такъ не сказать ученику о почтеніи къ иконѣ, когда самъ мальчикъ видитъ, что икона виситъ въ классѣ на самомъ видномъ мѣстѣ, когда передъ ней горитъ лампада, а передъ началомъ урока всѣ учащіеся, во главѣ съ учителями, совершаютъ передъ ней благоговѣнно молитву. Не нужно забывать, что дѣтей тогда приводятъ въ школу, когда предъ ихъ умственнымъ взоромъ стоятъ уже мучительные вопросы „что и почему?“ Ребенокъ сто разъ видѣлъ своихъ родителей, старушку-няню, со

слезами молящимися предъ св. иконой. Какъ же послѣ всего этого не разъяснить школьникамъ, что такое икона и что значить самая молитва передъ ней?!

Наконецъ, ничего не говорите ребенку о Богѣ, молитвѣ, онъ самъ рано или поздно натолкнется на данные вопросы. Не нужно забывать, что душа человѣка по природѣ—хрістіанка, она уже сама собой, безъ постороннихъ указаній, рвется къ своему первоисточнику—Богу. Данная истина давно уже доказана. Къ случаю сказанное можно и фактически подтвердить. Какой то философъ, не вѣруя самъ въ Бога, задумалъ и сына своего воспитать въ томъ же духѣ. Въ семьѣ строго было запрещено говорить что либо о Богѣ и молитвѣ. До поры до времени ребенокъ росъ по программѣ родителей. Но вотъ мальчикъ дѣлается сравнительно большимъ, онъ одинъ надолго уже уходитъ въ отдаленныя мѣста сада. И что же? Родители его, къ немалому удивленію, видятъ, что ихъ ребенокъ совершаетъ поклоненіе солнцу.

Неужели данный фактъ мало убѣдительно для уясненія той истины, что положительно неестественно скрывать отъ дѣтей ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ міра и человѣка? Неужели не очевидно, что нѣтъ необходимости умалчивать въ начальныхъ школахъ о законности общенія людей съ Богомъ и всѣмъ духовнымъ міромъ черезъ молитву? Нѣтъ, какъ ни умствуйте, господа—новѣйшіе философы, а обученіе въ начальныхъ школахъ строго должно быть воспитывающимъ. Въ противномъ случаѣ на каждомъ шагу учащимъ придется лгать передъ мальчиками.

Въ классѣ идетъ рѣчь о смерти царя Саула. Саулъ, не послушавшись пророка Самуила, рѣшился самъ при-

нести передъ войной Богу жертву. Нарушивъ законъ, онъ выступилъ съ войскомъ противъ непріятели, но былъ разбитъ. Послѣ неудачи Саулъ самъ лишилъ себя жизни. Какъ въ данномъ случаѣ законоучителю не остановиться въ своихъ сужденіяхъ на непослушаніи царя Саула? Вѣдь это было бы несправедливо. Аврааму, Іакову, какъ знаютъ уже дѣти, Богъ помогаль въ войнахъ и вообще въ жизни, а царю Сауду въ помощи отказываетъ. Какъ ни вывертывайтесь, новѣйшіе учителя, а по требованію чувства справедливости, положительно необходимо сказать дѣтямъ, что Аврааму и Іакову Богъ помогаль за послушаніе, а Саула за ослушаніе наказаль. Натянутости въ данномъ случаѣ нѣтъ, и между тѣмъ дѣти узнали о Божіемъ возмездіи, узнали, что такое послушаніе и непослушаніе, на фактѣ увидѣли, что за послушаніе Богъ милуетъ людей, а за ослушаніе, напротивъ, наказываетъ.

Разъ въ дѣтяхъ возникли вопросы: „что и почему?“ то никакъ нельзя уже удерживать ихъ отъ сильной дѣтской любознательности. Почему чувствительныя дѣти плачутъ при изученіи исторіи объ Іосифѣ? Да потому, что ужъ слишкомъ близко трогаетъ дѣтей вся жизнь Іосифа. Бываетъ, что дѣти не знаютъ нѣкоторыя св. исторіи, но ужъ исторію объ Іосифѣ всѣ обязательно знаютъ. Какъ же послѣ этого законоучителю, по поводу жизни Іосифа, не сказать дѣтямъ о промыслѣ Божіемъ? Дѣти видятъ, что сыновья Іакова продали Іосифа съ тѣмъ, чтобы навсегда отдѣлаться отъ ненавистнаго брата и вдругъ, проданный ими, Іосифъ оказывается живымъ; мало того, онъ за злое дѣло платитъ братьямъ добромъ. Братья обрекли его на гибель и, заживо погребенный, самъ спасаетъ жизнь своихъ недоброжелателей.

Будьте вы безмолвной скалой—и тогда дѣти сами собой задумаются надъ вопросомъ: „да какъ же все это могло случиться съ Іосифомъ?“ Нѣтъ, какъ ни рассматривай школьное дѣло, до ясности видно, что положительно нѣтъ никакого основанія прибѣгать къ замалчиванію по поводу тѣхъ или другихъ фактовъ. Самое вѣрное—это хотя кратко, но попутно необходимо съ обученіемъ выяснять дѣтямъ все, такъ или иначе дѣйствующее на религіозную и нравственную стороны дѣтской жизни.

Наблюдайте внимательнѣе за жизнью дѣтей, особенно за жизнью школьною, и вы увидите, что религіозныя, нравственныя и патріотическія понятія у дѣтей возникаютъ и укрѣпляются сами собой, безъ особеннаго напряженія силъ со стороны учителей.

Въ классѣ виситъ портретъ Государя. Знакома дѣтей со всей школьной обстановкой, поясняя имъ, что за партами, во время урока, дѣти должны сидѣть, на классной доскѣ писать мѣломъ и т. д.—неужели законно будетъ ничего не сказать о портретѣ Государя и о самомъ Государѣ? Да, пожалуй, вы ничего не говорите дѣтямъ о Государѣ, но вѣдь этимъ вы своей затаенной цѣли не достигните; въ свое время дѣти сами спросятъ васъ, кто именно изображенъ на портретѣ. Наконецъ, и портретъ самый не вѣшайте въ школѣ—и тогда малытки узнаютъ, что въ Русской землѣ есть Государь. Опытъ доказываетъ, что среди школьныхъ занятій и не замѣтишь, какъ натолкнешься на сужденія о Государѣ, родинѣ и вообще на то, что такъ или иначе имѣетъ отношеніе къ дѣлу воспитанія дѣтей. Законоучитель говоритъ о помазаніи Саула на царство. Что можетъ быть въ данномъ случаѣ естественнѣе сказать и о помазаніи нашихъ царей на царство! Наконецъ, на урокъ Закона

Божія доходятъ до исторіи преслѣдованія Сауломъ Давида, доходятъ до того факта, когда Давидъ, имѣя полную возможность умертвить своего недоброжелателя — Саула, не дѣлаєтъ этого, но покорно рѣшается продолжать укрываться отъ преслѣдователя, лишь бы только черезъ убійство помазанника Божія не навлечъ на себя большую Божію кару. Подумайте хорошенько, читатель, какъ въ данномъ случаѣ не сказать законоучителю дѣтямъ вообще о святости царскаго служенія, не сказать о царяхъ, получившихъ въ свои руки власть на управление страной и народомъ не самовольно, а черезъ особую благодать, подаваемую Царямъ при помазаніи ихъ на царство, Самимъ Богомъ?

Въ среднемъ отдѣленіи начальной школы идетъ урокъ церковно-славянскаго языка. Дѣти читаютъ статью „явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ“. Можно ли въ данномъ случаѣ, при переводѣ отдѣльныхъ выраженій, воздержаться отъ передачи всего факта? Вѣдь каждый скажетъ, что тогда только вообще чтеніе полезно, когда ученикъ прочитанное понимаетъ, когда передаетъ всю читанную статью устно. Если кому покажется, что при изученіи церковно-славянскаго языка не слѣдуетъ требовать отъ дѣтей передачи прочитаннаго, что не должно пускаться въ различныя тонкости по поводу библейскихъ фактовъ, то тотъ пусть объяснитъ намъ, почему при изученіи иностранныхъ языковъ обязательно допускается и выясненіе отдѣльныхъ выраженій, и передача переведенныхъ статей, и даже выясненіе смысла послѣднихъ?.. Если всѣ подобные приемы вполне умѣстны при изученіи иностранныхъ языковъ, то нечего удивляться и тому, что на урокахъ цер-

ковно-славянскаго языка въ начальныхъ школахъ часто допускаются сужденія о Богѣ и вообще о религиозныхъ и нравственныхъ вопросахъ.

Недоброжелатели всего святого на Руси почему то воображали, что дѣтямъ въ начальныхъ школахъ насильно навязываютъ религиозныя и нравственныя понятія, угрозой заставляють дѣтей любить церковно-славянскій языкъ, тогда какъ дѣти часто сами, даже противъ желанія своихъ руководителей, воспитываютъ у себя непреодолимое рвеніе къ церковно-славянскому языку. Припоминается намъ изъ давно уже прошедшаго такой фактъ. Въ той церковно-приходской школѣ, въ которой пишущему эти строки выпало на долю сравнительно долго учительствовать, былъ заведенъ порядокъ за всенощнымъ бдѣніемъ въ городскомъ соборномъ храмѣ шестопсалміе читать школьникамъ. Дѣти успѣшно и охотно выполняли свою работу. Въ томъ же самомъ городѣ было много начальныхъ школъ другого вѣдомства. Во всѣхъ этихъ школахъ церковно-славянскій языкъ не пользовался особеннымъ вниманіемъ. Собратья наши по ремеслу часто даже подсмѣивались надъ учителями—церковниками, какъ неубѣжденными проводниками въ жизнь черезъ школу церковнаго элемента. Между прочимъ обученіе дѣтей чтенію въ храмѣ они находили дѣломъ лишнимъ и, что важнѣе всего, положительно непріятнымъ для дѣтей.

Случился праздникъ среди недѣли; по недосмотру дежурнаго учителя изъ церковной школы чтецъ въ соборъ не былъ назначенъ. Но вотъ за всенощнымъ бдѣніемъ всетаки выходитъ читать шестопсалміе какой то мальчикъ. Всмотриваюсь внимательнѣе, оказывается, выступилъ къ амвону читать ученикъ городской школы. Послушать новаго

чтеца было пріятно. Къ сожалѣнію, ученикъ прочиталъ плоховато. Учитель его, который тоже былъ въ храмѣ, все время порывался пойти и остановить чтеца. Не важно, что храбрець не подержалъ честь своей школы. Дѣло въ томъ, что данный ученикъ самъ вызвался читать въ соборѣ. Какъ выяснилось, онъ даже долгое время добивался случая когда бы было можно выступить въ качествѣ церковнаго чтеца, а псаломщика обманчиво увѣрилъ, что онъ вполне можетъ прочитывать шестопсалміе.

О русскомъ языкѣ и говорить нечего. Тамъ на каждомъ шагу приходится дѣлать поясненія, прямо или косвенно затрагивающія различныя чувства человѣка. Какъ прочитаешь какую либо басню Крылова, не выяснивъ того, чему данная басня насъ научаетъ?! А разъ въ силу необходимости прибѣгаешь къ подобнымъ приемамъ, то уже волею не-волею наталкиваешь и дѣтей на то, какъ именно нужно при различныхъ обстоятельствахъ въ жизни поступать.

Программой начальной школы требуется научить дѣтей читать выразительно. А какъ это такъ читать выразительно? Это значить научить дѣтей проникаться рассказомъ, переживать то, что изображено въ статьѣ. А добиваться этого, значить вырабатывать у дѣтей привычку, къ примѣру сказать, въ горѣ скорбѣть душой, въ радости—торжествовать. Прямѣе сказать—это значить воспитывать дѣтей въ строго нравственныхъ понятіяхъ.

Потомъ, ненужно забывать, что въ школьныхъ учебникахъ по русскому языку есть довольно обширный историческій отдѣлъ, отдѣлъ любимый дѣтьми. Какъ его будешь читать, игнорируя патриотизмъ? Положимъ, мальчики читаютъ о двѣнадцатомъ годѣ,

идетъ рассказъ о старостихѣ Василисѣ, которая, вооружившись косою, ведетъ своихъ односельчанъ истреблять полуголодныхъ, оборванныхъ французовъ. Учитель ни словомъ не заикается о героизмѣ Василисы, но дѣти уже сообразили, они торжествуютъ, ихъ глазки настолько ярко сверкаютъ, какъ будто они сами участвуютъ въ походѣ на французовъ. Мало того, что дѣти въ классѣ волнуются, придя домой, они задумываютъ сами на своихъ коняхъ устроить въ ночномъ нѣчто въ родѣ похода на непріателя. Если дѣти сами способны до нѣкоторой степени шевелить въ своемъ сердцѣ патриотическія чувства, какъ же учителю воздерживаться отъ тѣхъ или другихъ рассказовъ, которые способны воспитывающимъ образомъ дѣйствовать на дѣтей?!

Это все относится къ дѣтямъ одноклассныхъ начальныхъ школъ. Но можно ли въ двухклассныхъ и второклассныхъ школахъ учить, игнорируя все относящееся къ дѣлу воспитанія тѣхъ или другихъ человѣческихъ понятій? Нѣтъ, подобное явленіе въ указанныхъ школахъ немислимо. Дѣти скоро поймутъ намѣренное замалчиваніе. Какъ не сказать учащимся о необходимости привыкать къ упорному труду, когда они при изученіи различныхъ ариѳметическихъ правилъ, особенно же при рѣшеніи задачъ встрѣчаютъ затрудненія? Какъ удержаться отъ бесѣды о благотворномъ вліяніи на душу человѣка умилительнаго церковнаго пѣнія, когда учащіяся сами увлекаются церковнымъ пѣніемъ, заводятъ тетради и записываютъ въ нихъ ноты наилучшихъ, на ихъ взглядъ, церковныхъ піесей? Зачѣмъ говорить, что попытки къ воспитанію дѣтей—школьниковъ совершенно лишни, когда сами школьники ищутъ только случая какъ

бы получить или услышать что либо полезное со стороны своих руководителей для своего воспитанія? Нѣтъ, для дѣтей тягостно не обученіе, соединенное съ воспитаніемъ, а наоборотъ—обученіе безъ воспитанія. Вдумываясь глубже въ затронутый вопросъ, даже и не возможно вообразить себѣ обученіе безъ воспитанія. Тѣ люди, которые порицаютъ вообще воспитывающее обученіе, въ существѣ дѣла и сами проповѣдуютъ тоже о допущеніи въ школахъ воспитывающаго обученія. Разница только въ томъ, что порицатели общепринятаго воспитывающаго обученія имѣютъ въ виду совсѣмъ инья цѣли и требуютъ примѣненія на практикѣ иного рода приемовъ. По общепринятому порядку въ начальныхъ народныхъ школахъ стараются развить въ дѣтяхъ богобоязненность, любовь христіанскую къ ближнимъ, привычку къ труду любовь къ родинѣ, Царю. Противники подобнаго

порядка предлагаютъ добиваться въ начальныхъ школахъ противоположнаго и совсѣмъ иными путями. У насъ теперь все прививается дѣтямъ путемъ добрыхъ примѣровъ, путемъ прямыхъ правдивыхъ уясненій, а противоположный лагерь имѣетъ въ виду практиковать систему намѣреннаго замалчивания, предлагаетъ при обученіи приемы, заставляющіе до извѣстнаго времени пребывать дѣтей въ блаженномъ невѣдѣніи.

Можно ли согласиться съ подобнымъ обученіемъ? Нѣтъ и нѣтъ. Ясно видно, что учителя съ своими приемами воспитывающаго характера только идутъ на встрѣчу дѣтской любознательности; они только такъ или иначе направляютъ дѣтскіе порывы, а работа ума, работа сердца въ духѣ религіи, въ духѣ православной вѣры, по завѣтамъ родной старины, идетъ въ дѣтяхъ своимъ законнымъ путемъ.

Свящ. Іоаннъ Молебновъ.

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина ¹⁾.

12 Сентября. Ученіе понемногу начинаю, но при семъ встрѣчаются, какъ и въ предшествовавшіе годы, тернія и волчцы, тормозящіе правильный ходъ дѣла: ребяташки собираются недружно, во всѣхъ отдѣленіяхъ каждый день прибавляется по одному, по два да по три мальчугана. Это нежелательное явленіе до крайности затрудняетъ успѣхи обученія. Ранѣе приходившимъ сообщись то или другое правило, ту или другую новинку, а съ вновь поступающими приходится опять повторять пройденное нѣсколько разъ. И

все это вынужденъ бываешь практиковать каждый день изъ за двухъ-трехъ, а иногда и изъ за одного мальчугана. Особенно много хлопотъ съ новичками. Пришедшіе въ школу недѣлею или двумя ранѣе удовлетворительно уже пишутъ элементы буквъ и даже цѣлыя буквы, сносно выдѣляютъ звуки изъ словъ, упражняются въ ихъ сліяніи и т. п., а вновь приходящіе малыши ни грифеля, ни линейки не умѣютъ взять въ руки, ни даже доску положить, какъ слѣдуетъ; вмѣсто элементовъ и буквъ пишутъ, конечно, странные и смѣшные, до нельзя, кара-

¹⁾ Продолженіе. См. съ № 8 по 44.

кули. Къ каждому подойди, каждому покажи—какъ держать грифель, доску, руку, голову, какъ сидѣть при письмѣ, какъ перевертывать линейку, въ какую сторону вести ту или другую линію. Одного поправишь, другой сбился, этому покажешь,—третій колобродить, а тамъ четвертый, пятый и т. д. и т. д. безъ конца. Со старшими и средними хлопотъ тоже не менѣе. Одинъ въ чтеніи не соблюдаетъ знаковъ строчныхъ, другой надстрочныхъ, третій нумерацію никакъ не усвоить, четвертый нажимъ въ письмѣ неправильно дѣлаетъ, пятый грамматическихъ правилъ не примѣняетъ и т. п. и т. п. Этихъ „обмешулковъ“, какъ называютъ сами дѣти свои ошибки и погрѣшности, цѣлыя тысячи. И всё это учитель долженъ исправить въ дѣтяхъ, хотя бы къ каждому изъ нихъ пришлось подойти по нѣскольку разъ въ урокъ. Сколько нужно при этомъ терпѣнія, силъ физическихъ и душевныхъ, осмотрительности, опытности и энергіи! Счастливъ тотъ учитель, который всё эти поправки, внушенія, наставленія, совѣты и указанія дѣтямъ дѣлаетъ спокойно, съ улыбкой добродушной на устахъ, въ веселомъ и бодромъ расположеніи духа, на дѣтей не крича, а вразумляя ихъ кротко и любовно, какъ отецъ своихъ дѣтей. И, напротивъ, несчастенъ тотъ учитель, который дѣлаетъ это, собой не владея, раздражаясь и позволяя себѣ щипки, рывки и косые взгляды на малыхъ сихъ. Раздраженіе учителя губить при этомъ все дѣло: его рѣзкій крикъ и угрожающіе жесты пугаютъ ребятъ, отгоняютъ ихъ отъ школы и даже въ дальнѣйшей жизни поселяютъ въ ихъ душѣ непріязненное чувство и къ ней, и къ учителю, виновнику сей непріязни.

Да, начало учебнаго года есть едва ли не труднѣйшая его часть для учителя.

Въ это время испытывается во всей мѣрѣ его терпѣніе, узнается его умѣніе и даже, можно сказать, мудрость и отношеніе къ своему отвѣтственному дѣлу.

Счастливъ, повторю, и достоинъ своего званія тотъ учитель, который переноситъ всё поправки съ улыбкою на устахъ.

Выше я упомянулъ о томъ, что ходъ школьнаго дѣла тормозится еще отъ того, что дѣти въ началѣ учебнаго года собираются въ школу не всё вразъ, а посему и приходится повторять безчисленное число разъ уже многократно объясненное. Это тоже до нельзя надоѣдаетъ нашему брату и, безъ сомнѣнія, выводитъ изъ терпѣнія многихъ. Да, это дѣйствительно явленіе весьма прискорбное въ жизни нашей сельской школы. Единственный способъ устранить всё трудности, возникающія чрезъ это нежелательное явленіе, есть закрытіе дверей школы предъ несвоевременно приходящими мальчиками, а учить тогда придется только тѣхъ, которые собрались съ первыхъ дней занятій. Но у какого же учителя, хотя мало-мальски любящаго дѣтей и дорожащаго дѣломъ просвѣщенія народа, поднимутся на это руки? Вѣдь подобный поступокъ будетъ равносильнымъ тому, какъ если бы въ холодную, непроглядно-темную ночь оставить на произволъ судьбы невинныхъ малютокъ, просящихъ пріюта подъ окнами ярко освѣщеннаго и тепло натопленнаго дома, заперевъ предъ ними дверь. Вѣдь кто ручается за то, что мальчикъ, лишенный посѣщенія школы въ нынѣшнемъ году за несвоевременный приходъ, т. е. за пропускъ 10—12-ти дней, придетъ въ школу въ слѣдующемъ году своевременно, а не останется неграмотнымъ на всю жизнь?

Нѣтъ, лучше уже всё трудности,

возникающія чрезъ медленное поступленіе дѣтей въ школу, какъ-нибудь нести на себѣ, а родителямъ дѣтей постепенно внушить необходимость и важность посылки дѣтей въ школу съ перваго дня открытія занятій. Хотя трудно это для учителя, ужасно трудно: много приходится чрезъ это перенести горькихъ минутъ (а втайнѣ, пожалуй, пролить и слезъ), но пока ничего не подѣлаешь: таково еще положеніе вещей, таково время.. А огорчаться слишкомъ и доходить до разочарованій, сомнѣній и апатіи къ дѣлу, конечно, не слѣдуетъ. Богъ дастъ, въ будущемъ всё это, можетъ быть, и уладится. Вѣдь, надо же и потерпѣть немного...

2 Октября. Не такъ давно проживалъ въ одномъ селѣ нашей необъятной отчизны бѣдный-пребѣдный мужичекъ, котораго звали Прохоръ, а по фамиліи Батраковъ. Семейство у Прохора было небольшое: самъ, жена, да маленькій 7-лѣтній сынишка Ося.

Прохоръ былъ человѣкъ работающій, трезвый, богобоязненный. Съ женою своею жилъ душа въ душу: ладно, да мирно, а на сынишку то и наглядѣться не чаялъ.

Одно только не удавалось Прохору въ жизни, а именно—пересилить нужду. Заѣла она, замучила бѣднаго мужика, и никакъ онъ отъ нея не могъ освободиться.

Сядеть, бывало, Прохоръ гдѣ нибудь въ укромномъ уголкѣ, чтобъ ему никто не мѣшалъ, повѣситъ на грудь голову и все думаетъ, да гадаетъ о томъ, какъ бы поправить свое хозяйство, какъ бы вылѣзти изъ нѣжды. Ужъ онъ и такъ раскинетъ умомъ, и этакъ, но все таки никакъ не можетъ придумать удачнаго выхода изъ своего труднаго положенія, а потому опять по неволѣ мирится съ мрачною дѣйствительностію

и еще съ большимъ рвеніемъ берется за свой тяжелый трудъ, не теряя, однако, надежды на будущее благосостояніе своего хозяйства, когда у него „и хлѣба-то хватать будетъ на годъ съ излишкомъ, и лошадь-то будетъ хорошая да еще съ жеребенкомъ, и корова-то своя заведется, и звены-то въ дворѣ деревянные бревенчатые будутъ и изба-то крѣпкая съ трубой состроится, и животина всякая будетъ; когда онъ, однимъ словомъ, „заживетъ на славу“.

А все таки крѣпко, очень крѣпко задумывался иногда Прохоръ надъ своимъ положеніемъ.

— „Иной годъ засѣешь и много земли“, такъ бывало разсуждаетъ самъ съ собою Прохоръ: „анъ неурожай подсѣчетъ: не только подати, бываетъ, взять негдѣ, а даже и самому-то ѣсть нечего: хоть суму надѣвай, да по міру ступай. Если же и урожай Господь пошлетъ, и хлѣба наберешь порядочно, глядь—цѣна на него упадетъ совсѣмъ, такъ что земля едва-едва себя оплатитъ. Свезешь въ городъ за подать хлѣбъ-отъ, самому опять ничего не остается. Мало земли посѣешь и податей мало придется платить, но за то самому-то еще туже безъ хлѣба придется. Хоть умирай. Да и годы-то еще такіе наступили, что каждый годъ почти полнаго-то урожая не бываетъ: рожь уродилась, греча тоже, глядь овесъ выдалъ, просо плохѣ. А если овесъ да просо уродятся, смотришь—во ржи неудача выйдетъ. А тамъ еще иной хлѣбъ либо морозомъ повредить, либо градомъ выбьетъ, либо вѣтеръ охлыснетъ, либо помока хватить. Убытки же надо покрывать. Вотъ и спроваживаешь послѣдній хлѣбушко-то, да такъ его перевозишь на базаръ, что къ михайловскому заговѣнью на гумнѣ-то уже ни снопа. Какое уже тутъ хо-

зайство? Плохо. А все отъ того и очень туго приходится, что другого побочнаго занятія я не имѣю, потому къ рукомеслу ни къ какому не учень, а то все бы подспорье было въ хозяйствѣ. Иной, смотришь, — сапоги кое какъ умѣеть чинить—и то копѣйку зашибаетъ хоть на соль, на лыки... А ты и на эти то мелочи все хлѣбъ бозлай. Вотъ оно и плохое мое житье. Не знай только, какъ и когда Господь дастъ пересилю я нужду“...

Такъ, бывало, разсуждаетъ самъ съ собою Прохоръ, ища выхода изъ своего труднаго матеріальнаго положенія, но вѣчно не находя такого выхода, а продолжая жить прежнимъ бѣднякомъ.

Время, между прочимъ, шло да шло по маленьку. Исполнилось его Осѣ девять лѣтъ. Сталъ мальчикъ ходить въ школу. Ходить годъ, ходить другой... Выучился Ося бойко читать и порядочно писать. Слушаетъ, бывало, Прохоръ сынишку, какъ тотъ читаетъ ту или другую книгу, слушаетъ и радуется душой, сознавая, что ученье свѣтъ, а неученье тьма. Понравилась Прохору грамотность Оси, по душѣ пришлось мужику внятное чтеніе мальчугана, а особенно пріятно было ему слышать чтеніе Оси въ Божьемъ храмѣ. И все чаще и чаще сталъ Прохоръ заставлять своего сынишку читать книги на дому въ свободное отъ работъ время. Слушая это чтеніе, особенно изъ „Божественныхъ книгъ“, Прохоръ забывалъ все свои заботы, нужду и лишенія и не разъ украдкой отъ мальчика-сына смахивалъ онъ горячую слезу съ своихъ глазъ, когда Ося читалъ трогательное описаніе жизни св. муч. „Астаебя Плакиды“, какъ называлъ самъ Прохоръ этого св. мужа. Не разъ умилялся душою труженикъ-мужикъ, слушая изъ устъ своего „крошки“ чтеніе и про другихъ св.

мучениковъ. Это чтеніе удерживало его отъ ропота на Провидѣніе въ трудныя минуты жизни и побуждало нести данный ему крестъ съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей.

Да не одинъ Прохоръ любилъ наслаждаться чтеніемъ своего малыша: приходили къ Батракову и многіе изъ его сосѣдей слушать „про Божеское“ отъ Оси. Во многихъ сердцахъ заронило доброе сѣмя чтеніе этого мальчика и вызывало слезы умиленія. Двое изъ сосѣдей Прохора—Иванъ Рожновъ и Панкратъ Зеленкинъ были одержимы пагубною страстью пьянства и сквернословія. Но коснулась и ихъ сердцець, загрузѣвшихъ въ этихъ гнусныхъ страстяхъ, роса благодатныхъ словъ изъ устъ Оси; коснулась и размягчила эти сердца. Рожновъ и Зеленкинъ съ охотою стали посѣщать убогую хижину Батраковыхъ и слушать маленькаго чтеца-проповѣдника нравственности, вовсе, конечно, не подозрѣвавшаго въ себѣ этой великой роли. Но чтеніе падало на добрую почву: чрезъ нѣсколько времени Иванъ и Панкратъ оставили свою страсть и сдѣлались трезвыми, воздержными людьми.

Время, между тѣмъ, текло и текло. Ося продолжалъ свое дѣло и немало посѣялъ въ сердца своихъ слушателей добрыхъ зародышей, принесшихъ впоследствии обильный плодъ, т. е. проявившихся въ жизни многихъ его односельчанъ добрыми навыками и дѣлами.

Однажды Прохоръ, возвратившись съ работы домой, увидѣлъ своего Осю внимательно читающаго про себя какую то новенькую книжечку.

— „Что это у тебя за книжечка. Осенька?“—спросилъ онъ сынишку.

— „Эта книжечка хотя не божественная, но хорошая и полезная, тятенька: въ ней говорится про то, какъ

разводить сады, огороды, устроить пчельникъ и ухаживать за этимъ. Въ этой же книжечкѣ есть чтеніе и про разныя ремесла и какъ имъ научиться самоучкою“.

Несказанно обрадовался Прохоръ, услышавъ эти слова.

— „Ужели и до этого дошелъ мой мальчуганъ?“—подумалъ бѣднякъ, молча цѣлуя русую головку Оси: „о, если бы Господь вразумилъ его понять все это и приложить къ дѣлу! Тогда бы не стали мы такъ горчаться. Дай то, Господи!“ И Прохоръ набожно перекрестился.

— „А нука, Ося, прочитай мнѣ эту книжечку“, сказалъ Прохоръ сынишкѣ. Ося началъ внятно читать содержаніе книги. Прохоръ съ жаромъ слушалъ это чтеніе, стараясь не проронить ни одного слова. Книга эта такъ понравилась имъ обоимъ, что они попросили ее у учителя школы на болѣе продолжительное время, прочитали ее нѣсколько разъ, вполне усвоили то, о чемъ въ ней говорилось и рѣшили въ будущемъ все это испытать на дѣлѣ.

Прошелъ еще годъ. Ося блистательно кончилъ курсъ сельской школы и хотя въ послѣдующее время началъ съ отцомъ ходить на полевыя работы, но и съ школою сношеній не прерывалъ: въ свободное отъ работъ время онъ ходилъ къ учителю, бралъ книги изъ школьной бібліотеки и продолжалъ по прежнему читать.

Однажды подъ осень Прохоръ съ Осеею заработали немного деньжонокъ и купили десятка три небольшихъ яблонь, которыя и посадили за своимъ дворомъ на загороди. Яблонки, благодаря усердному за ними уходу, принялись хорошо и пошли въ ростъ.

Къ этимъ яблонкамъ черезъ годъ было посажено еще сорокъ штукъ, которыя тоже пошли въ ростъ. Годъ отъ

году садикъ Батраковыхъ становился все зеленѣе и зеленѣе, яблонь въ немъ прибавлялось больше и больше, а лѣтъ черезъ пять-шесть изъ этого садика образовался и порядочный, для крестьянина, садъ. Радости Батраковыхъ не было границъ.

Но Прохоръ и Ося не ограничились этимъ: сколотили они однажды деньженокъ и купили у одного пчелинца два роя, посадили ихъ въ колоды (пни съ пустымъ вутромъ), поставленные въ одномъ концѣ своего сада и принялись за пчелами ухаживать, пользуясь наставленіями, вычитанными изъ книгъ, и вскорѣ у нихъ образовалась небольшая пасѣка.

Время текло. Въ саду начало много родиться яблочковъ, пчелки размножались и усердно таскали медъ. Хозяйство Прохора стало поправляться, онъ началъ „пересиливать нужду“: появился у него и лишній хлѣбецъ, и скотинка на дворѣ.

Минуло Осѣ двадцать три года. Изъ мальчика онъ превратился въ статнаго красиваго молодца. Прохоръ задумалъ женить своего Осипа, какъ стали называть Осю односельчане и самъ Прохоръ и подыскалъ для него подходящую невѣсту. Это была одна изъ лучшихъ дѣвушекъ села: работящая, ловкая и красавица въ полномъ смыслѣ этого слова, звали ее Еленой. Къ ней были вполне приложимы стихи знаменитаго нашего поэта Некрасова:

Есть женщины въ русскихъ селеньяхъ
Съ спокойною важностью лицъ,
Съ красивою силой въ движеньяхъ,
Съ походкой, со взглядомъ царицъ.

Ихъ развѣ слѣпой не замѣтитъ,
А зрячій о нихъ говоритъ:
Пройдетъ—словно солнце освѣтитъ,
Посмотритъ—рублемъ подаритъ.

Красавица—міру на диво:
 Румяна, стройна, высока;
 Во всякой одеждѣ красива,
 Ко всякой работѣ ловка.

—
 Въ игрѣ ея конный не словить,
 Въ бѣдѣ не сробѣть—спасеть;
 Коня на скаку остановить,
 Въ горящую избу войдетъ!

Весело отпраздновалъ Прохоръ свадьбу своего сына и зажилъ еще счастливейше, но въ своемъ благоденствіи, какъ и въ прежней бѣдности, не забывалъ онъ Бога. Хотя и старъ онъ становился годами, но къ храму Божію любовь у него не охладѣвала. Такова была и вся его семья.

Бывало, въ праздникъ встаетъ молодая хозяйка Осипа рано ранешко, что бы до обѣдни убраться съ дѣлами по дому, а потомъ идти въ церковь.

Какъ только раздастся первый ударъ колокола, семья Батраковыхъ уже—на пути къ храму. „Старики“ (Прохоръ съ женой) идутъ позади, а впередъ идетъ Осипъ и его хозяйка,

Идетъ эта баба къ обѣднѣ
 Предъ всею семьей впереди,
 Сидить, какъ на стулѣ, двухлѣтній
 Ребенокъ у ней на груди.
 Рядкомъ шестилѣтняго сына
 Нарядная матка ведетъ...
 И по сердцу эта картина
 Всѣмъ, любящимъ Русскій народъ!

(Некрасовъ).

Такъ и текла жизнь этой богобоязненной семьи счастливо и мирно.

Прошло еще десятка полтора лѣтъ, Прохоръ и жена его состарились совершенно: стали частенько прихварывать, а поэтому и „не выходили уже изъ причастья“, т. е., приобщались Св. Тайнъ каждыя шесть недѣль.

Пришло время, слегли старики окончательно и отдали души Богу на одномъ году.

Похоронилъ ихъ Осипъ рядомъ, въ одну могилу, которую огородилъ прочною деревянною рѣшеткою, посадилъ въ этой оградкѣ сирени, душистой черемухи и посѣялъ цвѣтовъ. Любо, бывало, весною смотрѣть на эту зеленую, благоухающую цвѣтами могилу; среди цвѣтущей сирени и черемухи возвышался надъ нею высокой бѣлый крашенный крестъ съ надписью: „Помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ“. Любилъ Осипъ родную могилку и часто съ своею семейкой приходилъ на нее помолиться за упокой душъ своихъ родителей.

Послѣ смерти стариковъ зажилъ Осипъ одинъ: хозяйство его все прибавлялось, садъ и пасѣка улучшались, и Осипъ сталъ вполне зажиточнымъ человѣкомъ въ своемъ селѣ. Многіе его односельчане приходили часто къ нему съ своею нуждою: кто денегъ попросить взаимы, кто хлѣба, кто добраго совѣта, и никому ни въ чемъ не отказывалъ добрый Осипъ. Онъ не былъ тѣмъ „кулакомъ“, „прижимой“ и „міроѣдомъ“, которые извѣстны подъ именемъ кровопійць и вампировъ, которые если и дадутъ что либо бѣдному человѣку, какъ бы на выручку, но стараются и содрать съ него втрое посредствомъ безбожныхъ процентовъ, лишковъ и угощеній. Нѣтъ, Осипъ былъ не таковъ: выручая своего односельца хлѣбомъ, онъ не назначалъ за него высокой цѣны, непосильной для бѣдняка; давая взаимы денегъ, не обязывалъ своего собрата платою процентовъ, не просилъ бутылки на угощеніе, а потому и получилъ отъ своихъ односельцевъ имя благодѣтеля, каковаго имени и дѣйствительно былъ достоинъ по своимъ душевнымъ качествамъ и чловѣколюбивымъ поступкамъ.

Прочитавъ этотъ немудрящій разсказецъ, тотъ, кому доведется просматривать мой дневникъ, спроситъ, конечно: къ чему сельскій учитель написалъ этотъ разсказъ и что хотѣлъ въ немъ изобразить?

Отвѣчаю: я хотѣлъ въ немъ изобразить типъ воспитанника церковно-приходской школы въ лицѣ Осипа, такого воспитанника, который воспринялъ доброе вліяніе школы и былъ примѣрнымъ не только въ школьномъ возрастѣ, но и въ послѣдующей жизни.

Но удаченъ-ли этотъ типъ и желателенъ-ли будетъ онъ всѣмъ? спроситъ меня благосклонный мой собесѣдникъ по дневнику. Отвѣчаю утвердительно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наканунѣ праздника ¹⁾.

Солнце клонится къ закату,
 Догораеть лѣтній день,
 Отъ березъ легла по скату
 На песокъ дороги тѣнь.
 Мы спускаемся въ долину,—
 Тамъ у мельницы рѣка,
 Длинный мостъ черезъ плотину,
 Лугъ и зелень ивняка;
 За рѣкой дома селенья
 И высокій бѣлый храмъ,
 Уносящій помышленья
 Къ синимъ, яснымъ небесамъ.
 Слышно—благовѣсть несется
 Отъ села густой волной...
 Вотъ съ внучатами плетется
 Старичокъ туда сѣдой.
 — Здравствуй дѣдъ!.. Идешь молиться?..
 — „Какъ же, батюшка,—иду:

Потому отвѣчаю утвердительно, что Осипъ мною хотя и слабо, но выведенъ въ разсказѣ прилежнымъ, любознательнымъ ученикомъ, орудіемъ школы въ сѣяніи добраго сѣмени ея, старательнымъ юношей, который своими трудами вышелъ самъ и вывелъ свою семью изъ труднаго матеріальнаго положенія; родителямъ былъ послушливъ и почитателенъ къ нимъ до и послѣ ихъ смерти, религиозенъ и прилеженъ къ церкви Божіей, сострадателенъ и человѣколюбивъ по отношенію къ ближнимъ. Не думаю, чтобы этотъ типъ былъ не по сердцу русскому человѣку.

Учит. Е. Нулиновъ.

Не пристало намъ лѣниться,
 Да и внуковъ вотъ веду.
 А веду не поневолѣ,—
 Сами просятся со мной:
 Научилъ учитель въ школѣ
 Ихъ любить нашъ храмъ святой.

Оба служатъ тамъ исправно,—
 Этотъ съ пѣвчими поетъ,
 Ну, а этотъ такъ ли славно
 Шестопсалміе прочтетъ,
 Или тамъ псалмы какіе,
 Что забудешь все кругомъ...
 А изъ старыхъ глазъ святыхъ
 Слезы катятся ручьемъ...
 — Говори спасибо школѣ,
 Воспитавшей дѣтокъ!..— „Да,
 Школа въ нашей темной долѣ,
 Это—свѣтлая звѣзда!

Отъ нея мы получаемъ
 Въ жизни радость, миръ и свѣтъ,—
 И отъ всей души желаемъ
 Ей, родимый, долгихъ лѣтъ“.

Свѣц. А. Державинъ.

¹⁾ Предлагаемое нашимъ читателямъ стихотвореніе „Наканунѣ праздника“ вполне доступно и дѣтскому пониманію. И поэтому, хотя оно и печатается въ журналѣ, одного въ дѣлахъ назиданія можетъ быть съ пользою прочитано и дѣтямъ.

ПОСѢВЫ И ВСХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

XLV.

Саровскія богомольцы.—Школьники.—Въ пути и въ обители.

Въ числѣ богомольцевъ, во множествѣ устремляющихся въ Саровскую пустынь на поклоненіе ея новоявленной святыни, съ особою отрадою видимъ цѣлыя церковно-приходскія школы, во главѣ съ ея руководителями. Такое путешествіе совершено 20-го Мая текущаго года учениками Ново-Пурдошанской школы, Краснослободскаго уѣзда (Пензенской губ.), въ сопровожденіи завѣдующаго школой свящ. А. Лебедева и учителя школы А. Бѣляева. Участіе въ паломничествѣ принимали два отдѣленія школы въ полномъ составѣ—среднее и старшее, всего 26 учениковъ, изъ коихъ 20 было мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Вопросъ о паломничествѣ въ Саровъ завѣдующимъ школой былъ предложенъ родителямъ учениковъ и самимъ ученикамъ 15 мая, въ воскресенье, въ церкви послѣ литургіи, и былъ принятъ какъ тѣми, такъ и другими съ большою радостью и одобреніемъ. Въ особенности были рады паломничеству ученики. Чутьли не съ восходомъ солнца стали собираться дѣти въ школу 20 мая и къ 5 час. всѣ уже были на мѣстахъ, готовые выступить въ путь; подошло еще нѣсколько лицъ, пожелавшихъ присоединиться въ богомольи къ школьной группѣ. Уложивъ на подводу провизію, а также мѣшочки учениковъ съ чистымъ бѣльемъ и верхнюю одежду ихъ, и сдѣлавъ переключку учениковъ, завѣдующій пригласилъ всѣхъ встать на молитву. Пропѣли всѣ три раза „Христосъ воскресъ“ и затѣмъ, перекрестясь, тронулись въ путь. Дорога была выбрана на Филипову пустынку, которая находится на полпути до Сарова, верстахъ въ 13 отъ села Новыхъ Пурдошекъ; черезъ

1¹/₂—2 версты начался лѣсъ, который тянется до самаго Сарова. Вступивъ-же въ лѣсную чащу, всѣ убавили шагъ и съ наслажденіемъ стали вдыхать въ себя свѣжій лѣсной воздухъ. По дорогѣ взадъ и впередъ шли богомольцы. Увидя дѣтей, богомольцы подходили къ нимъ и спрашивали ихъ: „Не ученики-ли вы будете?“— „Да, ученики“, отвѣчали тѣ. „А откуда?“— Ученики говорили, откуда они. „Въ Саровъ что-ль идете?“— „Да, въ Саровъ“.— „Ну ступайте, миленькіе, помогите вамъ Господи“,—крестясь произносили богомольцы, отходя отъ дѣтей. Бодро шли молодые паломники впередъ. Мальчики, далеко опередивши дѣвочекъ, запѣли стихиры Пасхи. Далеко по лѣсу разносились ихъ звонкіе голоса, вторя веселому хору лѣсныхъ пѣвцовъ. Къ 10 час. утра паломники подошли къ Филиповой пустынкѣ, гдѣ и остановились на отдыхъ. Около куба подъ открытымъ небомъ въ тѣни былъ занятъ большой столъ, заваренъ былъ чай, развязали узелъ съ провизіей и всѣ стали пить чай съ чернымъ хлѣбомъ и сухарями. Отдохнувъ здѣсь 2 часа, ученики снова тронулись въ путь и пошли къ дальней пустынкѣ о. Серафима. Когда подходили къ дальней келліи о. Серафима, ученикамъ было рассказано о жизни о. Серафима въ этой келліи. Въ видахъ ознакомленія учениковъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, кои въ первый разъ шли въ Саровъ, съ св. мѣстами Сарова, осмотръ каждого такого мѣста сопровождался соотвѣтственнымъ объясненіемъ со стороны или завѣдующаго школой, или учителя школы. Въ дальней келліи о. Серафима ученики прикладывались къ иконамъ и спускались въ

пещерку, что подъ поломъ; тамъ монахъ далъ каждому ученику по книжечкѣ—житію св. о. Серафима и по нѣскольку сухариковъ. По выходѣ изъ келліи ученики отправились къ пещерѣ, что недалеко отъ келліи, подъ горой. Отсюда ходили на огородъ о. Серафима. Монахъ показывалъ растущую здѣсь въ лѣсу траву „сныть“, которую употреблялъ въ пищу о. Серафимъ. Отъ города пошли къ камню, на которомъ св. о. Серафимъ молился 1000 ночей. Дорогой было рассказано ученикамъ объ этомъ моленіи на камнѣ о. Серафима. Приложившись къ камню, ученики пошли къ источнику преп. Серафима. Посѣтивъ часовню надъ источникомъ и ближнюю келлію преподобнаго, ученики всѣ заходили въ купальню купаться. Холодна вода въ Серафимовомъ источникѣ. Какъ только откроешь кранъ и струя этой воды брызнетъ на тѣло, даже весь съезжишься и замрешь отъ холода, но затѣмъ, тутъ-же начинается тѣло согрѣваться, горѣтъ и чрезъ нѣсколько секундъ ощущенія холода какъ и не бывало, напротивъ—какая-то пріятная теплота и нѣга начинаютъ разливаться по всему тѣлу. Искупавшись и переѣхавъ здѣсь бѣлье, ученики направились къ обители. Отсюда ужъ недалеко до нея, версты $1\frac{1}{2}$ —2. Чрезъ $\frac{1}{2}$ часа ходьбы, или даже менѣе, показались сквозь зеленныя вѣтви сосенъ золотыя главы соборовъ, а еще чрезъ нѣсколько минутъ и вся обитель Саровская предстала предъ глазами паломниковъ въ своемъ величій. Было 20 м. 5-го, когда подошли къ обители; звонъ одного изъ массивныхъ обительскихъ campanовъ призывалъ богомольцевъ къ вечернѣ. Остановились ученики въ отдѣльномъ большомъ номерѣ въ гостиницѣ № 7-й. Приведя въ порядокъ свои костюмы, всѣ попарно пошли въ соборъ къ вечернѣ. По дорогѣ заходили въ келлію о. Серафима, что въ новомъ соборѣ, въ коей о. Серафимъ скончался. Народу въ келліи не было, кромѣ монаха-старичка;

тишина и какой-то таинственный полумракъ царствовали здѣсь; чуть-чуть только потрескивали горяція свѣчи, да пламя въ лампадкахъ едва замѣтно поколыхивалось, освѣщая на стѣнѣ большое изображеніе колѣнопреклоненнаго старца; легко становилось на душѣ въ этомъ земномъ жилищѣ св. старца, всѣ житейскія невзгоды какъ-то забывались, хотѣлось молиться, хотѣлось открыть душу св. старцу и вѣрилось, что онъ здѣсь, около тебя, и съ любовію выслушиваетъ все, что ты открываешь ему; невольно какъ-то припоминались здѣсь слова поэта:

„Прозрачный сумракъ, лучъ лампы,

Кивоть и крестъ,—символь святой,

Все полно мира и отрады,

Вокругъ тебя и надъ тобой“.

Помолившись и осмотрѣвъ находящіяся здѣсь вещи о. Серафима: шапочку, мантию, волосы, крестики и проч. и приложившись къ нимъ и приложившись еще къ изображенію о. Серафима и къ иконѣ Богоматери „Умиленіе“, ученики, набожно крестясь, вышли изъ келліи. Отсюда ходили на могилу преп. о. Серафима, гдѣ прикладывались къ дубовому гробу-колодѣ, въ которомъ почивали въ землѣ всечестные останки угодника Божія. Съ могилы ужъ вошли въ Успенскій соборъ и стояли вечерню. Къ св. мощамъ преподобнаго въ этотъ день не прикладывались, такъ какъ всѣмъ хотѣлось приложиться къ нимъ на другой день послѣ принятія Св. Тайнъ, натошакъ. Изъ собора пошли въ номеръ, гдѣ пили чай съ мягкимъ бѣлымъ хлѣбомъ. Рано, часовъ въ 7—8 легли всѣ паломники спать, такъ какъ рано-же нужно было на утро вставать. Скоро заснули усталые богомольцы. На другой день, 21 мая монахъ-будильщикъ въ 2 часа утра всѣхъ поднялъ къ утрени. Утреню стояли въ храмѣ св. Зосимы и Савватія, такъ-какъ въ соборѣ слишкомъ было тѣсно. Послѣ утрени пошли къ ранней литургіи въ Предтеченскую церковь, что около пещеръ. Въ служеніи ли-

тургии (соборномъ) участвовалъ съ благословенія настоятеля обители и завѣдующій школой; учитель и ученики за литургіей причащались св. Христовыхъ Таинъ. Всѣмъ ученикамъ послѣ принятія св. Таинъ учителемъ было роздано по просфорѣ. Послѣ литургіи ученики въ сопровожденіи учителя ходили въ пещеры. Изъ пещеръ всѣ пошли въ Успенскій соборъ. По окончаніи молебна преподабному всѣ ученики прикладывались къ св. мощамъ. Усердно молились дѣти во время молебна предъ ракой преподабнаго; о чемъ они молились, извѣстно только Богу, да угоднику Его, можетъ быть молились они о своемъ здоровьѣ, и объ урожаѣ хлѣбушка, и о дорогой родинѣ, страдающей отъ войны, и о своемъ родномъ тятинкѣ, сражающемся въ честь и славу этой родины на Дальнемъ Востокѣ

и т. п. На ракъ преподабнаго были освящены мѣдные крестики, купленные для учениковъ. Въ номерѣ эти крестики были розданы имъ и повѣшены были ими на шею. Попивъ чаю и закусивъ молока съ бѣлымъ хлѣбомъ, ученики въ 10 ч. утра вышли изъ Сарова, въ обратный путь. Послѣ отдыха на Филипповой пустыни къ 8 час. веч. всѣ благополучно прибыли домой. На обратномъ пути многіе изъ учениковъ присаживались на подводу.

Такъ совершенно было учениками Ново-Пурдошанской церковно-приходской школы паломничество въ Саровскую пустынь. На всю жизнь свою, думается, запомнятъ ученики это паломничество и всегда воспоминаніе о немъ будетъ у нихъ однимъ изъ свѣтлыхъ и радостныхъ воспоминаній дѣтства.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Августъ 1905 г.

Миновало дорогое для тружениковъ нашихъ школъ время лѣтняго отдыха. Казалось бы, что тревоги минувшаго—и тревоги войны, и внутреннихъ неурядицъ,—всколыхнувшихъ Русскую землю, должны бы были остановить на себѣ вниманіе работниковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія, которые и новый учебный годъ начинаютъ при тѣхъ же тревогахъ. Можно было бы ожидать, что событія времени заставятъ каждаго прикосновеннаго къ дѣлу народнаго просвѣщенія дѣятеля дать себѣ отчетъ въ своей дѣятельности, подумать не о себѣ только, не о своихъ *правахъ*, но и объ *обязанностяхъ* въ отношеніи къ подрастающему поколѣнію, потому что вѣдь если когда, то именно въ особенности теперь, жизнь, настойчиво выдвигающая вопросы вѣры, вопросы патріотизма, призываетъ къ усиленной борьбѣ за цѣлость народныхъ вѣрованій и убѣжденій... Но объ этихъ вопросахъ нигдѣ и ни слова въ періодической печати. Блѣдно, бездѣльно въ указанномъ отношеніи прошли бывшіе, по мѣстамъ, учительскіе курсы, интересовавшіеся болѣе, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, вопросами дидактики и методики,

чѣмъ вопросами педагогики—вопросами воспитывающаго обученія. Правда, учителя собирались на сѣзды, собирались пожалуй даже чаще, чѣмъ въ предыдущіе годы, но собирались лишь для того, чтобы, въ лучшемъ случаѣ, погоревать о своемъ приниженномъ положеніи, созданномъ, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, ими же самими. Болѣе же на этихъ собраніяхъ говорили лишь о политикѣ.. Это ли учительскій долгъ тружениковъ школъ?! Это ли средство для возвышенія своего авторитета въ средѣ нашего православно-русскаго люда, привыкшаго цѣнить въ людяхъ, близко стоящихъ къ нему, не тѣхъ, кто беретъ или хочетъ взять отъ него, а тѣхъ, кто *даетъ* ему и его дѣтямъ... А имъ, и въ такое то время, не было почти дано ничего... И посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, въ какихъ разсужденіяхъ проводили время учителя народныхъ школъ. Вотъ, на примѣръ, въ чемъ полагался „гвоздь“ собранія земскихъ Шигровскихъ учителей, Курекой губ. „29-го іюня, по инициативѣ предсѣдателя земской комиссії по народному образованію г. Михайлова, группа учителей Шигровскаго уѣзда собралась въ помѣщеніи земской управы для

обмѣна мыслями по поводу *текущихъ* событій“. И эти мысли были таковы, что 5-го іюля состоялось другое сужденіе объ учителяхъ этого собранія. „Уѣздный предводитель дворянства А. А. Щекинъ явился съ обвиненіемъ этихъ учителей въ безбожія...¹⁾ Хорошо-же, значитъ, было собраніе учителей! Хороши же ихъ мысли по поводу *текущихъ* событій, если имъ брошено въ лицо такое безразличное обвиненіе! Хороши-же и ревнители просвѣщенія, желающіе возвысить свой авторитетъ въ глазахъ народа и стать ближе къ нему! И неудивительно, если добрые русскіе люди во главѣ съ А. А. Щекинымъ, Васютинымъ, Емельяновымъ и др., выразивъ порицаніе этимъ недостойнымъ учителямъ, непонимающимъ своихъ обязанностей, предложили, чтобы эти учителя, „знающіе образъ мыслей представителей Щигровскаго земства, по доброй волѣ оставили службу въ уѣздѣ, не ожидая, пока ихъ о томъ попросятъ, такъ какъ здѣсь на 8 учительскихъ вакансій имѣется до 40 просителей“, которые съ пользой для дѣла и могутъ заняты покинутыя мѣста... Хорошо еще, что нашлись защитники дѣтей, оберегающіе отъ растлѣнія ихъ дѣтскія, чистыя души... Хорошо и то, что это приходится говорить не о труженикахъ церковныхъ школъ, а о земскихъ учителяхъ, среди которыхъ такъ широко и такъ глубоко прививаются новыя желиберальныя вѣянія... И слава Богу, что православно-русскимъ людямъ не приходится за это время читать ничего о принижавшей дѣятельности работниковъ церковныхъ школъ. Слава Богу, что изъ бывшихъ и настоящихъ учителей этихъ школъ никто не заклеилъ и не унижилъ своего званія выходкой грубаго насилія вродѣ злодѣйскаго убійства московскаго градоначальника графа Шувалова, совершеннаго бывшимъ земскимъ учителемъ—плотью отъ плоти своихъ наихудшихъ собратьевъ... Но если такъ, если истинные народные просвѣтителіи убе-

¹⁾ См. объ этомъ „Русское Слово“ № 190, гдѣ со скорбью сообщается этотъ фактъ, со скорбію, впрочемъ, не за народъ и не за подрастающее поколѣніе, отданное такимъ недостойнымъ учителямъ, а за этихъ учителей „безбожниковъ“, которыхъ охотно защищаетъ „Русское Слово“, давно уже переставшее быть „русскимъ“

регли себя отъ увлеченія духомъ тлетворныхъ вѣяній времени, то это еще не все. Люди крайняго направленія не только обсуждаютъ политическіе вопросы, но и *работаютъ* въ духѣ своихъ завѣтныхъ идей, которыя они силятся всюду насаждать и главнымъ образомъ при помощи книгъ и устныхъ бесѣдъ. Что касается книгъ, то въ этой области ими уже придумана своеобразная организація. Такъ недавно, на примѣръ, ярославская комиссія²⁾ по продажѣ и изданію книгъ разослала программы съ рядомъ вопросовъ о книжной торговлѣ своимъ специальнымъ комиссіонерамъ, которые въ свою очередь предложила *открыть* торговлю въ сельскихъ школахъ и тѣмъ „дать возможность пріобрѣтать книги каждому въ своей деревнѣ отъ лица болѣе или менѣе *знающаго* (?), кому какая книга нужна“... И наиболѣе любимыми книгами народа, — лжетъ еврейскій „Сѣверный Край“, — являются, будто бы, изданія фирмы „Донская Рѣчь“, которая давно уже работаетъ въ духѣ просвѣщенія народа на началахъ современнаго либерализма... Эта то „работа“, показывающая, что враги родины не дремлютъ, обязываетъ и честныхъ работниковъ на нивѣ нашего роднаго просвѣщенія къ дружной совместной работѣ на благо ближнихъ. Это—неизбѣжная задача для нихъ на предстоящій учебный годъ. Люди враждебнаго православно-русскимъ людямъ лагеря уже образуютъ собою опасную силу. Этой то силѣ и должна быть противопоставлена сила добраго хрістіанскаго вліянія, въ которой такъ нуждается наша бѣдная родина. Враги родины рѣшаютъ вопросы политики—нужно и честнымъ труженикамъ школъ противопоставить имъ свои убѣжденія, напередъ утвердивши въ себѣ свое истинно-русское міровоззрѣніе, съ которымъ бы они и могли вступить въ народную среду. Первые рекомендуютъ народу свои книги—нужно и послѣднимъ оберегать малопросвѣщенныхъ грамотеевъ—деревенскихъ читателей отъ зловредной литературы и воспитывать въ нихъ вкусъ къ доброй назидательной литературѣ. Хорошо бы, конечно, при этомъ, если бы въ этихъ послѣднихъ цѣляхъ добрые труженики школъ вмѣстѣ съ оо. завѣдующими составили списки книгъ, которыя бы могли быть руководствами при

²⁾ См. Газету „День“, № 187.

рекомендаціи школярамъ и простому грамотному населенію книжекъ для чтенія и для приобрѣтенія ихъ, при чемъ недорогоя, но полезныя книжки могли бы продаваться не только при школахъ, но даже и при храмахъ.

Не нужно забывать, что „походъ, открытый нѣкоторыми учителями земскихъ школъ, противъ религіи и Церкви, какъ совершенно справедливо заявило недавно болгарское духовенство своему Синоду, ³⁾ помимо вреднаго вліянія на нравственность, ведетъ

къ упадку моральныхъ силъ народа и что цѣль школьнаго образованія и воспитанія, помимо общечеловѣческихъ интересовъ, должна сообразоваться съ духомъ народа, съ его традиціями и интересами“. Во имя охраненія истинно-народнаго православно-русскаго духа отъ навѣтовъ волковъ въ овечьихъ шкурахъ и должны сплотиться наши честные труженики—учителя, дабы разумными усиліями побороть силу вражью и тѣмъ заслужить себѣ въ потомствѣ почетное званіе спасителей народа отъ нравственнаго растлѣнія.

³⁾ См. Моск. Вѣд. № 198.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1905—1906 подписномъ году (съ 1 августа 1905 года по 1 августа 1906 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1-го августа *девятнадцатомъ* году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для *учащихся*, а второй преимущественно для *учащихся* и вообще *грамотныхъ крестьянъ*; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составитя полный и законченный томъ статей религіозно-нравственныхъ и по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

г) Разказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Редакція просить оо. и гг. подписчиковъ при возобновленіи новой подписки, на будущій годъ, указать номеръ бандероли, за котормъ былъ получаемъ журналъ въ текущемъ 1904—1905 году.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

Въ *Кіевѣ*: 2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: въ Синодальной книжной лавкѣ;

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ *П. Игнатовичъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, ГАЗЕТУ

„ДЕНЬ“.

Предпринятая издателемъ весьма распространеннаго журнала „Родная Рѣчь“ А. А. Петровичемъ совмѣстно съ редакторомъ того же журнала Ф. Н. Бергомъ **ежедневная газета** подъ названіемъ „ДЕНЬ“ въ недалекомъ будущемъ начнетъ издаваться въ Москвѣ по программѣ большихъ столичныхъ газетъ **безъ предварительной цензуры**. Имена редактора и издателя хорошо извѣстны читающей публикѣ по журналу „Родная Рѣчь“, приобрѣвшему огромную извѣстность среди русской публики своимъ патріотическимъ направленіемъ. Предпринимая теперь изданіе ежедневной газеты, какъ редакторъ, такъ и издатель приложатъ все стараніе къ тому, чтобы приобрѣтенныя ими репутація и довѣріе читателей еще болѣе упрочились.

Газета „ДЕНЬ“ будетъ представлять собой наиболее полную, обо всемъ освѣдомленную, серьезную, дешевую ежедневную газету, предназначенную главнымъ образомъ для провинціальныхъ читателей.

Значеніе для всей Россіи и центральное мѣстоположеніе Москвы наиболее соотвѣтствуютъ цѣлесообразности именно такой газеты. **Московская газета получается въ провинціи на цѣлыя сутки ранѣе петербургскихъ**. О важности такого преимущества излишне говорить.

Газета „ДЕНЬ“ будетъ выходить ежедневно, не исключая и дней послѣпраздничныхъ, въ годъ свыше 360 №№.

Кромѣ ежедневной газеты, подписчики будутъ получать еженедѣльно

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ.

Составъ сотрудниковъ въ газетѣ „ДЕНЬ“, какъ и въ журналѣ „Родная Рѣчь“, будетъ исключительно изъ русскихъ писателей и публицистовъ, въ настоящее время уже изъявившихъ согласіе. При давнишнихъ и прочныхъ литературныхъ отношеніяхъ редактора Ф. Н. Берга, къ этому представляется широкая возможность. **Постояннымъ и специальнымъ нашимъ корреспондентомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій будетъ состоящій при штабѣ Главнокомандующаго манчжурской арміи, дѣйств. ст. сов. докт. Н. М. Гвоздановичъ**. Заграничные корреспонденты есть во всѣхъ европейскихъ столицахъ.

„ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ ДЕНЬ“

съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи **НА ГОДЪ** съ 1-го января **4** рубля, на $\frac{1}{2}$ года **2** рубля, на три мѣсяца **1** рубль.

Подписку просимъ адресовать въ контору газеты „ДЕНЬ“, *Москва*, Петровка, Кузнецкій переулокъ, домъ СОКОЛЬ.

ОТЪ РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ

РУССКОЕ ДѢЛО.

Намъ возвращено право безцензурнаго издательства. Спѣшимъ развернуть наше старое знамя, возстановить нашу старую каеедру.

Въ переживаемые тяжелые дни военныхъ неудачъ и нравственныхъ испытаній, броженія умовъ и всеобщей растерянности—величайшая задача публициста: помочь разобратъся въ хаосѣ общественной мысли и чувства, сказать трезвое и спокойное слово среди политическаго угара, попытаться согрѣть озлобленныя сердца, поднять упавшій духъ и освѣтить путь къ разумному и достойному нашей великой Родины выходу.

„Русское Дѣло“ было и будетъ нашимъ личнымъ органомъ. У насъ нѣтъ ни партіи, ни длиннаго списка сотрудниковъ литературнаго цеха. Наши сотрудники все тѣ, у кого терзается душа горемъ и болѣзнями Родины, кто умѣетъ думать и чувствовать по-русски и кому негдѣ высказать своихъ задушевныхъ мыслей, чуждыхъ и непонятныхъ нашимъ узкимъ литературнымъ кружкамъ.

Этимъ голосамъ были всегда широко открыты, страницы нашихъ прежнихъ изданій, ихъ зовемъ мы и въ возобновляемое „Русское Дѣло“. И первое мѣсто великой Молчальницѣ—русской Деревнѣ.

„Русское Дѣло“ будетъ выходить съ середины января въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, еженедѣльно, съ ежедневными въ случаяхъ надобности прибавленіями. Болѣе обширныя работы, какъ и въ „Русскомъ Трудѣ“, будутъ разсылаться особыми приложеніями.

ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ ОТКРЫТА:

Съ доставкой и пересылкой: За годъ 8 р., за $\frac{1}{2}$ года 4 р., за $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ Редакціи, Скатертный пер., д. Муромцева. Въ С.-Петербургѣ, Одесѣ, Харьковѣ и Саратовѣ въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ (А. С. Суворина) и въ главн. книжн. торговляхъ др. городовъ.

Редакторъ-издатель *Сергій Шарановъ*.

Подписка на 1906 годъ на газету

РУСЬ**ПРАВОСЛАВНАЯ И САМОДЕРЖАВНАЯ.****ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.**

Срокъ выхода, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневный.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ СЛѢДУЮЩАЯ:

1) Телеграммы. 2) Правительственныя распоряженія. 3) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 4) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытоваго, нравственнаго и историческаго содержанія. 5) Письма изъ провинціи. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений. 8) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ въ Россіи и за границею. 9) Протоколы Русскаго собранія. 10) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 11) Критика и библіографія. 12) Объявленія.

№№ Газеты „Русь Православная и Самодержавная“ высылаются въ 1905 г. бесплатно только подписавшимся вновь съ іюля на журналъ *Дѣтель*.

Подписка на 1905 годъ на газету Русь Православная и Самодержавная не принимается, а отдѣльныя №№ продаются по 5 коп.

Подписная цѣна на журналъ „Дѣтель“ за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не

принимается. Съ 1906 г. журналъ „Дѣятель“ съ приложеніемъ газеты Русь Православная и Самодержавная будетъ стоить за годъ 5 рублей съ пересылкой. Журналъ Дѣятель за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. народ. просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни. Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, и 1905 годы платятъ 18 рублей и всѣ изданія общества получаютъ бесплатно. Адресъ редакціи: Казань, типографія Университета.

Изъ редакціи Троицкихъ Листковъ
можно получать

ЗЕРНЫШКИ БОЖІЕЙ НИВЫ.

Троицкое чтеніе
для дѣтей.

Цѣна cadaго номера 5 коп. съ пересылкой 7 коп.

Всѣхъ №№ вышло 32.

ВЫПИСЫВАЮЩІЕ ВСѢ НОМЕРА
„ЗЕРНЫШЕКЪ“

за пересылку не платятъ.

Зернышки можно получать
ОТДѢЛЬНЫМИ ТОМИКАМИ
(по 12 книжекъ)

въ каленковомъ переплетѣ.

Цѣна cadaго тома въ переплетѣ 80 коп. съ пересылкой 1 руб.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

БЕСѢДЫ

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Цѣна сей книги въ отдѣльной продажѣ 25 к., съ перес. 40 к. Для училищныхъ Совѣтовъ, учащихъ во всѣхъ народныхъ школахъ и духовенства цѣна безъ пересылки со скидкой 30%. Пересылка же по почтовой такѣ.

Н А

БОЖЬЕМЪ ПУТИ.

Сборникъ разсказовъ и стихотвореній

изъ жизни народнаго учителя

С. Козубовскаго.

Цѣна 45 к., съ перес. 70 к.

Можно получать изъ редакціи Троицкихъ Листковъ, въ Лаврѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Прежде и теперь. *Д. Введенскаго.*—О воспитывающемъ обученіи. *Свящ. Иоанна Мольнова.*—Изъ учительскихъ дневниковъ. Листки изъ дневника учителя-крестьянина. *Учит. Е. Куликова.*—На канунъ праздника. *Стих. Свящ. А. Державина.*—Посѣвы и всходы. (Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 33-я (пять статей).

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Августа 5 дня, 1905 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Вгльевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.
За перемѣну адреса 25 коп.

Подписная цѣна на журналъ 1 р. съ перес.; выходитъ ежемѣсячно.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.